

ЛАНА КУПЕР

КОГДА
КИЛЛЕР
ВЛЮБЛЯЕТСЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Купер

Когда киллер влюбляется

«Автор»

2026

Купер Л.

Когда киллер влюбляется / Л. Купер — «Автор», 2026

Я просто вернулась за забытым планшетом. А сорвала заказ самому дорогому киллеру. Впрочем, тогда я этого еще не знала. Для меня Севрин Рид был новым магистрантом с красивым лицом и отвратительным характером. Пока остальные парни в нашем элитном университете искали повод пригласить меня на свидание, он требовал, чтобы я ушла. Держаться подальше не получилось. Дела выставки снова и снова приводили меня туда, где он собирался выполнить заказ. Кто же знал, что за организацию культурных мероприятий можно нажить настолько опасных врагов? Теперь меня считают сообщницей киллера. Люди, которым я недавно улыбалась, хотят заставить меня замолчать. А мужчина, которого я побаивалась, первым встает между мной и пистолетом. Севрин не умеет ухаживать. На мои шутки отвечает серьезно, вместо комплиментов спрашивает, кто меня проводит. Но однажды остается рядом, когда защищать меня уже не нужно. И я понимаю, что впервые не хочу его отпускать.

© Купер Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Содержание	5
Глава 1. Не та дверь	6
Глава 2. Помеха	10
Глава 3. Здесь вообще-то занято	14
Глава 4. Никаких совпадений	18
Глава 5. Третий раз не считается	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лана Купер

Когда киллер влюбляется

Содержание

- Глава 1. Не та дверь
- Глава 2. Помеха
- Глава 3. Здесь вообще-то занято
- Глава 4. Никаких совпадений
- Глава 5. Третий раз не считается
- Глава 6. Это не ухаживание
- Глава 7. Человек с оружием
- Глава 8. Не охранник
- Глава 9. Я тебе не доверяю
- Глава 10. Остаться
- Глава 11. Жизнь не отменяется
- Глава 12. Не только безопасность
- Глава 13. Можно ближе
- Глава 14. После этого
- Глава 15. Моя часть
- Глава 16. Слова, которых нет
- Глава 17. Последний прием
- Глава 18. Не цена контракта
- Глава 19. Когда больше не нужно спасать
- Глава 20. Правильная дверь

Глава 1. Не та дверь

Лиора

– Галерея закрыта, – произносит незнакомый мужчина. – Вернитесь позже.

Останавливаюсь на пороге с картонной папкой под мышкой. Двадцать минут назад я сама отсюда вышла, оставив на столе планшет и недопитый кофе.

– Я не посетитель, – объясняю, придерживая дверь плечом. – Мне нужно забрать кое-что.

– Что именно?

Он стоит у дальнего окна, возле прохода в малый зал. Темные брюки, серая рубашка, накинутая на спинку стула куртка. Ни бейджа, ни папки с логотипом университета. Может, кто-то из команды попечителей?

– Планшет. Черный, прямоугольный. Лежит на столе за вами, – отвечаю я и тут же морщусь. – Простите. Утро было длинным.

Собеседник не реагирует ни на пояснение, ни на извинение. Просто отступает в сторону, освобождая мне путь.

– Заберите и уходите.

До предварительного показа выставки остается меньше часа. Еще не готов свет, один автор застрял в дороге, а теперь незнакомец командует мной в помещении, которое я готовлю вторую неделю.

Первый понедельник октября. До конца осенней программы я такими темпами поседею.

– А вы здесь за главного? – уточняю, проходя к столу.

– Сейчас здесь будет закрытая встреча.

– Тогда кто-то забыл предупредить организатора.

Поворачиваю к нему бейдж. На белой карточке под моим именем крупно написано: «Координатор выставки».

Мужчина задерживает взгляд на карточке, потом смотрит мне в лицо. Ему лет двадцать семь или тридцать. Темные волосы, очень спокойные серые глаза.

Красивый. Это замечается сразу, даже когда совсем не к месту.

Приглашенный на прошлой неделе консультант прежде всего выяснял, свободна ли я вечером. Этому интересуется исключительно то, как скоро я исчезну.

– Встреча ненадолго, – отвечает он. – Здесь будут люди из фонда.

– Знаю. Поэтому я и пришла. Нужно передвинуть свет, прежде чем они увидят свои отражения вместо живописи.

Кладу папку на край стола и забираю планшет. Экран загорается от прикосновения, показывая несколько уведомлений. Монтажники уже у служебного входа.

– Работы должны были закончиться в двенадцать, – замечает мужчина.

– Должны были. Потом привезли последнюю картину, – поясняю я, отвечая монтажникам, что сейчас их впущу.

– Вы кого-то вызвали?

– Монтажную бригаду. Они уже у двери.

Жду хотя бы вздоха или раздраженного жеста. Он переводит взгляд на часы, затем на открытый вход в галерею.

Меня вдруг начинает беспокоить, что я стою слишком далеко от двери.

Снаружи ходят люди, в холле разбирают коробки с бокалами. И все-таки папку я подхватываю сразу, не пытаясь засунуть ее обратно в сумку.

– Как вас зовут? – спрашиваю уже без насмешки. – Я скажу координатору фонда, что нам нужно еще двадцать минут.

– Это не потребуется.

Он берет со стула куртку. Вместо облегчения почему-то чувствую желание поскорее оказаться в коридоре.

– Тогда я открою бригаде, – говорю я.

Мужчина ничего не отвечает. Пока иду к выходу, мне очень хочется обернуться, но я удерживаюсь. Не буду же проверять, смотрит ли он мне вслед.

У двери вспоминаю о кофе. Стакан так и остался на столе.

Ну и пусть.

В коридоре пахнет свежей краской и выпечкой. Двое сотрудников кейтеринга спорят, в какую сторону везти столик, а у служебного входа ждет монтажник с длинным чехлом на плече. От привычного шума становится легче.

– Простите, что задержала, – обращаюсь к нему. – Сейчас выясню, можем ли мы войти.

Достаю телефон, но тут из-за поворота появляется Нэрис с рулоном этикеток.

– Ты почему здесь? – спрашивает она. – Я тебе уже три раза написала.

– Внутри собираются провести закрытую встречу. Там мужчина, который очень не хочет нас видеть.

– Привыкай. Когда пришем окончательную смету, нас вообще многие не захотят видеть, – бурчит подруга и просовывает рулон мне под локоть. – Подержи.

Она заходит в галерею, и я иду следом. Мужчина стоит у выхода в малый зал и печатает что-то в телефоне.

– Нам можно зайти? – спрашивает монтажник за моей спиной.

Незнакомец убирает телефон.

– Встречу перенесли, – произносит он.

Оказывается, все это можно было решить без допроса о моем планшете.

– Отлично. Тогда мы быстро, – отвечаю я и отступаю, пропуская бригаду.

Мужчина проходит мимо нас. Не задевает меня, хотя в дверях уже тесно, и не смотрит на выставленные вдоль стены картины.

Зато внимательно оглядывает Нэрис и обоих монтажников. Провожая его взглядом до коридора.

– Вы знакомы? – негромко спрашивает подруга.

– Уже жалею, что нет. Было бы кому высказать претензии.

– Может, из администрации? – предполагает Нэрис.

– Может, у него просто ужасный день.

Она фыркает и забирает этикетки. Я ставлю планшет на стол, подальше от забытого стакана. Кофе окончательно остыл.

К началу показа свет исправлен, а у Нэрис заканчивается терпение.

– Если кто-нибудь еще предложит мне переставить логотип на два сантиметра, я приклею его себе на лоб, – сообщает она, разглаживая последнюю этикетку.

– Только ровно. Нас будут фотографировать.

– Очень смешно, Монтель. У тебя помада на зубе.

Отворачиваюсь к темному экрану планшета.

– Ничего там нет.

– Зато ты перестала смотреть на дверь.

Опускаю планшет.

– Я жду гостей.

– Конечно, – отзывается Нэрис, но развивать тему не становится.

В отражении за моей спиной мелькает знакомая светлая рубашка. Кассиан Делор появляется в галерее с двумя бумажными стаканчиками и пакетом, из которого пахнет горячим сыром.

- Скажи, что ты сегодня обедала, – просит он вместо приветствия.
- Не могу. Мы слишком давно знакомы, чтобы начинать тебе врать.
- Тогда держи.
- Ты меня спас, – признаюсь, заглянув в пакет.

– Запомни эту формулировку. Пригодится, когда я снова позову тебя ужинать.

Кассиан улыбается и подает мне кофе. С ним легко улыбнуться в ответ: он не обижается на отказы и ни разу не попытался выяснить у отца, как на меня повлиять. Был и такой случай.

– Сегодня не получится, – отвечаю я. – После показа семинар, потом нужно разобрать отзывы.

- Я еще не назвал день.
- Решила предупредить.
- Ладно. Тогда хотя бы сядь, пока ешь.

Он освобождает мне край скамьи, убрав пустую коробку. Нэрис без церемоний заглядывает в пакет.

- На меня рассчитывали? – уточняет она.
- Конечно, – отвечает Кассиан. – Я не самоубийца.

Подруга забирает половину сэндвича и наконец перестает хмуриться.

Один из однокурсников машет мне из холла, поднимая телефон. Еще утром он прислал приглашение на вечеринку после показа. Чуть позже пришло другое, на пятницу, от парня с летнего курса. Может, тогда и выберусь. Если успею закончить презентацию.

– Тебе звонят, – напоминает Кассиан.

На экране высвечивается «Папа». Проглатываю слишком большой кусок, прикрывая рот ладонью, и принимаю вызов.

- Привет. Мы готовы, – сообщаю я.
- Вижу. Мне уже прислали фотографию. Тебе идет зеленый.

Отец не смог вырваться со встречи в другом конце Бельрива, но фотографии уже получает.

- Пап, а выставка как тебе?
- Галерею на снимке почти не видно.
- Господи, – бормочу я. – Сейчас пришлю другую.
- И позвони вечером, расскажешь, как прошло.

Мы прощаемся, и я прошу Нэрис снять общий план, отойдя в сторону.

На сайте нашего частного университета «Ардмор» до сих пор висит снимок с весеннего приема: я на ступенях, отец рядом, подпись о поддержке гостиничной группы «Монтель». Только из всей нашей прошлой выставки туда попал угол одной картины. Повторять это осенью совсем не хочется.

В галерею входят первые гости, и я возвращаю пакет Нэрис. Доем позже.

Попечитель Люсьен Аркос появляется одним из последних, в сопровождении координатора фонда. Безукоризненный костюм, светлый платок в нагрудном кармане. Он приветствует нас обоих по именам и извиняется за задержку.

- У вас здесь заметно оживленнее, чем я ожидал, – замечает он, оглядывая галерею.
- Мы только что закончили со светом, – поясняю я. – Простите, если помешали вашей встрече. Мне не сказали, что зал понадобится раньше.

Аркос на секунду задерживает на мне взгляд.

– Ничего страшного. Рад, что вы успели подготовиться.

В дверях появляется опоздавший художник и мнет в руках приглашение. Оставляю неясности с помещением на потом и подхожу к нему.

Когда Аркос задает вопрос о его картине, предлагаю автору ответить самому. Первые слова тот произносит еле слышно, зато через минуту уже показывает на холсте деталь, которую мы с Нэрис вчера обсуждали почти час.

Я незаметно отхожу, чтобы не стоять между ним и гостями. Хотя бы это сегодня получается именно так, как хотелось.

К семинару я добираюсь за три минуты до начала. Предварительный показ заканчивается вовремя, но после него все вдруг вспоминают о вопросах, которые забыли задать раньше.

Нэрис уходит на консультацию по своей заявке на стажировку. Кассиан предлагает подвезти меня к учебному корпусу, хотя до него семь минут пешком. Отказываюсь: после галереи хочется пройтись и побыть в тишине.

У дверей аудитории телефон вибрирует.

«Ты поела все-таки?» – спрашивает подруга.

«Половину. Вторую украли».

«Не драматизируй. Я заслужила».

Улыбаюсь и убираю телефон в сумку.

На общий семинар по финансированию проектов ходят магистранты нескольких программ. Обычно я сажусь поближе к окну, но сегодня там уже занято. Приходится устроиться за длинным столом возле прохода.

Открываю заметки: к следующей неделе понадобится презентация выставочного проекта. Хорошо бы заняться ею сегодня, пока не забыла вопросы гостей.

– Здесь свободно? – спрашивает мужской голос рядом.

– Да, конечно, – отзываюсь я, вытягивая из папки нужный лист.

На соседнее место ложится темная куртка. Поднимаю голову и едва не роняю папку.

Мужчина из галереи стоит у моего стула. Смотрит спокойно, будто несколько часов назад мы разошлись совершенно довольные друг другом.

– Вы здесь учитесь? – спрашиваю вполголоса.

– Теперь да, – отвечает он.

В аудитории есть другие места, но он все равно отодвигает стул рядом со мной и садится. Подбираю локти, хотя сосед меня совсем не теснит.

Преподаватель закрывает дверь.

– Начнем со знакомства. Сегодня к нам присоединились участники осеннего модуля. Представьтесь, пожалуйста.

Мой сосед поднимает взгляд.

– Севрин Рид. Управление частным капиталом.

Перевожу глаза с него на лежащий передо мной планшет.

Из галереи я могла просто уйти. А этот семинар у нас дважды в неделю.

Глава 2. Помеха

Севрин

– До поступления вы работали? – уточняет преподаватель.

– В семейной компании, – отвечаю я. – Последние четыре года занимался оценкой рисков.

– Тогда практическая часть вам знакома. Посмотрим, что вы скажете о наших проектах.

Он переходит к следующему участнику модуля. Лиора Монтель поправляет папку и придвигает к себе планшет, который еще недавно лежал в галерее.

Место рядом с ней я выбрал намеренно, проверив список участников семинара. Нужно понять, почему она вернулась именно в тот момент, когда галерея должна была оставаться пустой.

Пока все выглядит обыденно: пришла за своей вещью, вызвала рабочих. Но мне не нравится, насколько удачно для Люсьена Аркоса она выбрала время. За три миллиона евро его бывший партнер рассчитывает получить не рассказ о помехах, а подтверждение смерти.

– Вы с самого начала могли сказать, что тоже магистрант, – замечает она вполголоса.

– Это что-нибудь изменило бы?

– Я бы не успела записать вас в администрацию. Хотя командуете вы вполне убедительно.

Лиора смотрит на меня, крепче сжимая край папки. Сейчас нас окружает полная аудитория, но расслабляться она все равно не спешит.

Отвечать на замечание не требуется. Открываю на телефоне присланные материалы, давая ей возможность отвернуться.

Знакомство заканчивается. Преподаватель выводит на экран расписание и объясняет порядок работы: участники осеннего модуля присоединяются к уже действующим студенческим проектам. Заявки принимают до завтрашнего вечера, после чего он утверждает состав групп.

– Руководители, проверьте описания, – напоминает он. – Мне не нужны заявления, что проект перспективный. Напишите, какой человек вам требуется и что он будет делать.

Лиора сразу заносит что-то в заметки. Рядом с планшетом у нее лежит распечатка с пометками в трех цветах. В галерее она сказала правду хотя бы об одном: работы у нее хватает.

Преподаватель раздает листы с коротким заданием и предлагает обсудить их с соседом.

– Один на двоих, – говорит Лиора, положив лист между нами. – Надеюсь, отсюда вы меня не попросите?

– Здесь достаточно места, – отвечаю я и поворачиваю бумагу, чтобы ей было удобнее читать.

Она открывает рот, но ничего не говорит. Вместо этого убирает каштановые волосы за ухо и берет ручку. В свете из окна в них проступает медный оттенок; зеленые глаза сейчас смотрят на меня с явным недовольством. Девушка красива, и я замечаю, что задержал взгляд дольше, чем нужно.

– Что предлагаете? – спрашивает Лиора, постучав ручкой по последнему абзацу.

В учебном примере организаторы мероприятия рассчитывают на платеж, который спонсор задерживает. Деньги еще не поступили, а расходы уже нужно подтверждать.

– Не обещать то, за что пока нечем платить.

– Это я поняла. Но у них приглашены участники. Они не могут просто всем написать: извините, не получилось.

– Они могут предупредить сейчас. Через неделю будет хуже.

– Господи, я надеялась найти вариант повеселее, – бормочет она и перечитывает условие.

– А сократить программу?

– Если оставшуюся часть они смогут оплатить без этого платежа.

Лиора подчеркивает несколько пунктов и записывает ответ.

– У вас сегодня все получилось вовремя? – уточняю я.

– С показом? Да. Почти.

– Пришлось задержаться из-за фонда?

Ручка останавливается над бумагой.

– Из-за света и опоздавшего художника. А что?

– Вы говорили, что встречу с вами не согласовали.

– Так и было. Я потом спросила у Аркоса, но он сказал, что ничего страшного. Может, координатор забыла написать. У нас сегодня все бежали.

Ответ дается ей легко. Она не спрашивает, где в итоге состоялась встреча, и не пытается узнать, виделся ли я с Аркосом. Похоже, ее беспокоит утренняя грубость, а не то, чем закончился мой день.

– Вы с ним давно знакомы? – спрашиваю негромко.

Лиора откладывает ручку и поворачивается ко мне.

– Послушайте, у меня есть рабочая переписка. Там видно, когда привезли картину и зачем я вызвала бригаду. Вы хотите, чтобы я ее показала?

– Нет.

– Тогда к чему все эти вопросы? – Она произносит это тише, чем предыдущие реплики.

– Я ничего вам не сорвала специально.

Последнее слово заставляет меня внимательнее посмотреть на нее.

Лиора выдерживает взгляд. Переписку она так и не открывает и, похоже, жалеет, что вообще предложила.

– Я не просил вас отчитываться, – отвечаю ровно.

– Хорошо. Потому что мы вроде бы должны обсуждать вот это.

Она придвигает ко мне лист с заданием. Возвращаюсь к условию и больше не спрашиваю о галерее.

Если продолжить, она запомнит не только неприятного незнакомца, но и его интерес к попечителю. Для первого дня знакомства этого достаточно.

К концу семинара Лиора уже не смотрит в мою сторону. Когда преподаватель просит сдать ответы, она подписывает лист и подталкивает его ко мне.

– Добавьте вашу фамилию, пожалуйста, – просит она, собирая вещи.

Вписываю фамилию и передаю задание вперед. Никакого желания задержаться у нее нет. Однако выйти сразу ей не удастся: к столу подходит парень из дальнего ряда.

– Лиора, так что насчет пятницы? Я написал, но ты не ответила.

– Я видела. Позже скажу, – отзывается она, убирая планшет.

Он пытается продолжить разговор, но в дверях появляется другой. Лиора замечает его, и выражение ее лица меняется: сдержанное раздражение уступает улыбке.

– Кассиан, ты что, еще здесь?

– У меня тоже бывают занятия, – отвечает тот. – Иногда даже полезные.

– Поздравляю. У меня сегодня только расходы без доходов.

– Звучит как приглашение поужинать за мой счет.

– Не начинай, – предупреждает она, но уже со смешком.

– Тебя подвезти? Сейчас без шуток. Мне все равно в город.

– Да. Подожди меня у входа, я сейчас.

Лиора прощается с оставшимся у стола парнем и проходит мимо, прижав сумку к боку. Я не пытаюсь ее остановить.

За полтора часа к ней обратились почти все, кто сидел поблизости. Приглашали, что-то уточняли, напоминали о встречах. Если я начну искать ее внимания, это тоже заметят.

Дожидаюсь, пока аудитория опустеет, и открываю страницу проектов.

У выставки есть отдельная карточка. Руководитель – Лиора Монтель. Финансовый партнер – фонд Люсьена Аркоса. Ниже указан еще один участник: гостиничная группа «Монтель».

Название я узнаю. Один из ее отелей находится в квартале от квартиры, которую я снял на время модуля.

Оставляю страницу открытой и забираю куртку. Связь с фондом нужно проверить.

– Заказ закрыт? – спрашивает Мара, когда я отвечаю на звонок.

Ставлю стакан воды возле ноутбука. В квартире тихо, из открытого окна тянет вечерней прохладой.

– Нет. В помещении оказались посторонние.

– Твое решение?

– Мое. Условия изменились, я остановился.

Несколько секунд в трубке слышен только стук клавиш. Мара Сенн занимается моими заказами много лет и знает, что убеждать меня закончить любой ценой бессмысленно.

– Заказчик просил подтвердить результат до вечера, – говорит она. – Теперь будет недо-
волен.

– Пусть. Я не обещал конкретный день.

Часть суммы уже перечислена. Заказчик больше не хочет делить с Аркосом деньги от незаконных сделок и опасается, что бывший партнер решит ту же проблему первым. Поэтому торопит.

Мне известно, чем Аркос занимается помимо благотворительности. Но я принял заказ не ради пострадавших от его решений.

– Он напомнил, что никто другой не просил у него столько, – замечает Мара.

– Может обратиться к другому.

– Я это уже сказала. Он попросил все-таки позвонить тебе.

Открываю присланную ею сводку. Аркос остается в гостевом корпусе университета на всю осеннюю программу. За пределами «Ардмора» приблизиться к нему значительно сложнее. Поэтому я сейчас числюсь магистрантом и обсуждаю на семинарах чужие расходы.

По легенде Риды интересуются вложениями в культурные проекты. Аркос сам предложил обсудить участие нашей компании: попечителю нужны не только студенты, но и деньги их семей. Сегодняшнюю беседу устроили перед показом. Я собирался оценить возможность закончить заказ; появление посторонних ее исключило.

В свои двадцать восемь я неплохо вписываюсь в компанию людей, которые вернулись к учебе после нескольких лет работы. Расспросов почти нет.

– Легенда в порядке? – уточняет Мара.

– Да. Я по-прежнему Севрин Рид, новый участник модуля.

Мою настоящую фамилию, Вейр, она произносит редко. В нашем кругу никто не получает за заказ больше меня. Мара называет мою цену без торга: ко мне приходят за результатом, когда другие исполнители уже отказались. Но случайные жертвы в эту цену не входят. Это условие известно до оплаты.

– Кто был в помещении? – спрашивает Мара.

– Студентка. Затем двое рабочих и ее подруга. Я проверяю студентку.

– Она тебя знает?

– Теперь знает как Рида. Мы на одном семинаре.

– И ты решил, что это не случайность?

– Пока я ничего не решил.

Нахожу на университетском сайте страницу поддержки выставки. На фотографии Лиора стоит рядом с мужчиной, которого я узнаю по деловым публикациям: Родерик Монтель. В подписи ее называют дочерью владельца гостиничной группы.

– Ее отец – Родерик Монтель, – говорю я. – Посмотри, есть ли у него общие дела с Аркосом помимо университета. Фотографий с приемов хватает и здесь.

– За вечер не обещаю.

– Не нужно за вечер. Нужно без предположений.

– Пришлю, когда будет что присылать, – отвечает Мара. – И не делай из сорванного дня заговор.

– Поэтому я сначала спрашиваю.

Она завершает разговор. Я возвращаюсь к странице выставки.

В коротком интервью Лиора говорит, что хочет показывать начинающих художников за пределами университетского круга. Двадцать два года, магистратура. Имя отца в тексте встречается чаще, чем ее собственное.

У меня нет ничего, кроме неудачно совпавшего времени и семейного имени рядом с названием фонда. Этого недостаточно, чтобы считать ее участницей чужого плана. Нужно узнать больше.

Возвращаюсь к карточке проекта. Там уже появилось уточнение: требуется участник, который возьмет на себя проверку бюджета и подготовку финансовой части презентации.

В моей биографии для «Ардмора» как раз есть нужный опыт.

Работа над выставкой позволит проверить ее связь с фондом и сохранить повод для общения с Аркосом. Указываю, какую часть работы готов выполнять, и выбираю этот проект приоритетным.

Нажимаю «Отправить».

Утром я хотел, чтобы Лиора Монтель ушла из галереи. Теперь сам прошу место в ее команде.

Глава 3. Здесь вообще-то занято

Лиора

– Только не говори, что это к лучшему, – предупреждает Нэрис, едва я успеваю ее догнать. – И что они идиоты, тоже не надо. Вчера я очень хотела у них работать.

Она стоит возле дверей библиотеки и пытается застегнуть сумку. В молнию попал уголок бумажной папки, но подруга продолжает дергать бегунок, словно дело исключительно в недостатке усилий.

– Дай сюда, ты сейчас сломаешь, – прошу я.

Нэрис отпускает застежку. Пока высвобождаю картон, она отворачивается к окну и проводит пальцем под глазом.

Два дня назад, после нашего показа, она ходила на консультацию по поводу стажировки в выставочном центре. Ей обещали прислать решение сегодня. Я собиралась встретить ее у библиотеки и предложить отметить, так что столик на вечер уже заказан.

Пожалуй, об этом лучше помолчать.

– Совсем отказали? – негромко уточняю я.

– Даже до собеседования не дошла. Поблагодарили за интерес и пожелали успехов. Очень любезно.

Из читального зала выходят две девушки с нашего потока. Нэрис поспешно достает телефон и склоняется над экраном.

– Пойдем куда-нибудь, – бормочет она. – Только не в кафе. Я сейчас не могу никому улыбаться.

– В оранжерею?

Она кивает и забирает у меня сумку.

Во дворе у кафелюдно: с первыми холодами там включили обогреватели, и компания с нашего курса до сих пор предпочитает сидеть на улице. Кто-то машет мне от столика. Притворяюсь, что не заметила, и догоняю Нэрис: она идет быстро, не глядя по сторонам.

– Можно попробовать узнать, почему отказали, – осторожно предлагаю я. – У папы есть знакомые в...

– Лиора, нет.

Закрываю рот. А ведь собиралась объяснить, что это совсем другое и никто не станет просить за нее место. Просто один звонок, один вопрос человеку, который наверняка знает ответ.

Нэрис останавливается возле низкой ограды.

– Ты еще даже не спросила, что я им отправила, – говорит она. – А уже придумала, кому позвонить.

Мне становится жарко под воротником.

– Прости. Я хотела помочь.

– Знаю. Давай только не прямо сейчас.

Киваю и больше не предлагаю ничего полезного. Это оказывается сложнее, чем я думала.

Старая оранжерея стоит позади университетской галереи. Большинство студентов вспоминает о ней, когда нужны красивые фотографии, а в остальное время здесь тихо. Прошлой весной мы с Нэрис готовились тут к защите и оставляли между горшками пустые стаканчики, за что получили заслуженное замечание от садовника.

Сегодня на скамейках у входа никого нет. Открываю дверь и пропускаю подругу вперед.

Внутри пахнет влажной землей. По стеклам сползают капли, под высоким лимонным деревом темнеет лужица. Нэрис выбирает скамью у стены, ставит сумку на колени и наконец убирает телефон.

– Я правда думала, что меня хотя бы выслушают, – признается она.

Сажусь рядом, поправляя под собой край пальто.

– Покажешь заявку?

Подруга некоторое время смотрит на сумку, потом вытаскивает помятую папку. Внутри лежат распечатки проекта, который она готовила по вечерам, пока мы разбирались с показом.

Я видела черновики, но окончательный вариант она переделала. Теперь на первой странице нет большой фотографии зала. Вместо нее – схема небольшой передвижной выставки, рассчитанной на места, где собственной галереи вообще нет.

– Ты убрала стойку для каталога, – замечаю я.

– Она занимала больше места, чем две работы. И постоянно требовала человека рядом.

Листаю дальше. Здесь есть даже вариант для помещения с неудобным входом. Вспоминаю, как Нэрис трижды заставляла меня двигать стол на нашем показе, пока между ним и стеной не стало свободно проходить.

– Вот эту часть ты мне не показывала.

– Потому что закончила ночью перед отправкой, – отзывается она. – А утром обнаружила опечатку в заголовке. Очень бодрит, рекомендую.

– Думаешь, из-за нее?

– Нет. Но теперь могу ненавидеть еще и эту опечатку.

Улыбаюсь, хотя подруга не поднимает глаз. Она разглаживает угол страницы, который я только что вытащила из молнии.

– У меня на следующий семестр был план, понимаешь? Работа по специальности, за которую еще и платят. А теперь снова писать, как мне хочется стать частью чьей-нибудь прекрасной команды.

– Выставка у тебя уже есть.

– У нас есть. Я ее указала.

На секунду хочется сказать, что мы сделаем еще пять, гораздо лучше нынешней. Но для пяти выставок нужны деньги, время и люди, а Нэрис пришла сюда не слушать, как легко у меня все получается в будущем.

– Можно я дочитаю? – спрашиваю вместо этого.

Она кивает и протягивает оставшиеся листы.

Несколько минут мы сидим молча. Нэрис снимает очки, трет переносицу, потом достает из кармана салфетку. Я делаю вид, что не замечаю, как долго она держит ее у глаз.

Из дальнего конца оранжереи доносятся шаги. Поднимаю голову, ожидая увидеть садовника, и узнаю темную куртку раньше, чем лицо.

Севрин Рид останавливается за несколько шагов от нашей скамьи.

Вот только его сейчас не хватало.

– Здесь вообще-то занято, – произношу я, прикрывая ладонью распечатки. – Мы ненадолго.

Его взгляд задерживается на мне, затем перемещается к Нэрис. У подруги покраснел нос, и она поспешно надевает очки.

– Я вижу, – отвечает он. – Вы с кем-то договорились здесь встретиться?

– Друг с другом. Что-то не так?

– Скоро сюда придут. Вам лучше выбрать другое место.

Складываю страницы, чтобы не помять их сильнее. Он говорит негромко, но в пустой оранжерее слышно каждое слово. Нэрис уже начинает убирать папку, и от этого я злюсь еще больше.

– Нам нужно десять минут, – объясняю я. – Мы не будем вам мешать.

– Здесь должна состояться частная встреча.

– Мы тоже разговариваем не для всех, – отвечаю и тут же жалею, что сказала это слишком резко.

Севрин смотрит на меня без раздражения. Если бы он начал спорить или хотя бы поморщился, было бы проще. А так непонятно, слышит ли он вообще мои объяснения.

– Лиора, пойдем, – тихо просит Нэрис.

Передаю ей сложенные страницы. Нэрис не смотрит ни на меня, ни на него, пока прячет папку в сумку.

Спорить дальше совершенно незачем. Поднимаюсь и отступаю к ней, оставляя между собой и Севрином скамью.

– В следующий раз можно повесить объявление, – замечаю я уже тише. – О том, что помещение занято.

– В следующий раз так и сделают.

Ни насмешки, ни попытки смягчить ответ. Он просто принимает замечание к сведению, а я все равно чувствую себя девицей, которую отчитали за шум в коридоре.

Севрин отходит в сторону, освобождая проход. Подхватываю со скамьи шарф Нэрис, пока она ищет в сумке салфетки, и подаю ей.

– Мы можем подождать у входа, – говорю подруге. – Там никого нет.

Севрин поворачивает голову к наружной двери раньше, чем я слышу движение ручки.

– Боюсь, теперь есть, – произносит знакомый голос.

Люсьен Аркос стоит на пороге. За стеклом видны еще двое мужчин, оставшихся на дорожке. Один из них продолжает говорить по телефону.

– Лиора? Добрый день. – Аркос переводит взгляд на Нэрис. – Не ожидал вас здесь увидеть.

– Здравствуйте. Мы уже уходим, – отвечаю я.

Он придерживает дверь и смотрит на Севрина.

– Я думал, помещение будет свободно.

– Мне тоже так сказали, – ровно отвечает тот.

Они знакомы. Конечно, Севрин еще в галерее говорил о встрече с людьми из фонда. И все-таки меня неприятно царапает, с какой легкостью он обсуждает наше присутствие, будто мы забытые после ремонта коробки.

Нэрис перекидывает шарф через руку и делает шаг к выходу. Я иду рядом.

– Как раз хотела написать координатору, – обращаюсь к Аркосу, чтобы он перестал рассматривать подругу. – Отзывы после показа уже собрали. Отправим вместе с обновленным планом.

– Прекрасно. Только не торопитесь менять все по первому замечанию. Вы хорошо справились.

Он улыбается и отступает, чтобы не загораживать выход. После Севрина даже эта привычная вежливость кажется облегчением.

– Спасибо, – отзываюсь я. – Мы постараемся ничего не испортить.

– Да вы не торопитесь, – добавляет Аркос, заметив, как Нэрис комкает в руке салфетку.

– Мы выберем другое место.

– Здесь уже будет свободно, – поясняю я.

Он отмахивается, словно мы предлагаем ему слишком большое одолжение, и поворачивается к Севрину:

– Давайте все-таки у меня в кабинете. Здесь, похоже, в любой момент могут появиться люди.

– Сегодня? – уточняет тот.

– Нет, сейчас уже не получится, – отвечает Аркос. – Свяжитесь с помощником, найдем время.

Севрин коротко кивает. Он не пытается уговорить попечителя остаться, а Аркос уже отходит к своим спутникам.

Я увожу Нэрис к дорожке за кустами. Оглядываться не хочется, но возле поворота все-таки оборачиваюсь.

Аркос со своими спутниками направляется к гостевому корпусу. Севрин остается у оранжереи и смотрит на нас.

Быстро поворачиваюсь обратно. Надо же, второй раз сорвала ему встречу. Теперь хотя бы понятно, почему он так на меня смотрит.

Все равно можно было обойтись без допроса.

– Это тот, из галереи? – спрашивает Нэрис, когда мы отходим достаточно далеко.

– Угу. Еще и на одном семинаре со мной.

– Мне он не нравится.

– Ты бы удивилась, как быстро мы с ним сошлись во мнениях. Ему я тоже.

Подруга усмехается, но тут же вытирает щеку. Останавливаюсь возле пустой скамьи.

– Посиди со мной, – прошу я. – Здесь точно никакой встречи не назначено.

– Не обещай. Вдруг у него и на улице расписание.

От этого почему-то хочется смеяться. Наверное, потому что наконец можно. Нэрис тоже улыбается и садится, прижав коленом сумку, чтобы та не упала на гравий.

Некоторое время смотрим, как садовник сматывает шланг у соседнего корпуса. Он никуда нас не гонит, и я испытываю к нему почти нежность.

– У меня вообще-то был заказан столик на вечер, – признаюсь я.

– Чтобы отмечать?

– Да. Переоценила приемную комиссию.

Нэрис смотрит на меня, потом опускает голову. Несколько прядей падают на очки.

– Не отменяй, – просит она. – Только не надо меня развлекать.

– Хорошо. Можем молчать и есть.

– На этом ты обычно и проваливаешься.

Не возражаю. Достаю телефон проверить время брони и замечаю уведомление от преподавателя нашего общего семинара.

Утвержден состав проектных групп.

Наконец-то. Мне нужен человек, который займется финансовой частью, пока мы с Нэрис готовим основную выставку. Открываю список, нахожу свою фамилию и скольжу глазами по следующей строке.

Севрин Рид.

Проверяю, не перешла ли случайно к соседнему проекту. Нет, это наша группа. В приложенной заявке он указывает, какую работу готов взять на себя. Из всех проектов он выбрал нашу выставку приоритетной.

– Что там? – спрашивает Нэрис.

Поворачиваю к ней экран. Подруга читает и медленно поднимает брови.

– Он сам к нам попросился?

– Получается, да, – бормочу я.

Еще несколько минут назад он не хотел провести со мной десять минут в одной оранжерее.

А теперь мне нужно назначить ему первую рабочую встречу.

Глава 4. Никаких совпадений

Севрин

– Вы точно хотели попасть именно к нам? – спрашивает Лиора, поворачивая ко мне планшет.

На экране моя заявка. Под ней – отметка преподавателя об утвержденном составе группы. Приглашение на первую рабочую встречу Лиора прислала вчера вечером, без приветствия и подписи.

– Да. В заявке указан один проект.

– Я вижу. Просто после вчерашнего это немного неожиданно.

Она убирает планшет и занимает стул напротив. Рядом лежит сумка Нэрис: сама она вышла за кофе. Разговаривать наедине мы будем недолго.

В комнате рядом с галереей пахнет кофе и нагретой бумагой. У принтера скопились распечатки, на стене закреплен план выставки. Несколько прямоугольников на нем обведены красным. Лиора пришла раньше меня и уже успела испачкать палец маркером.

– Здесь работа идет, а не планируется, – объясняю я. – И есть конкретная задача для меня.

– Проверка бюджета. Не распределение мест для чужих разговоров, – уточняет она.

– Я прочитал описание.

Лиора держит мой взгляд несколько секунд, потом открывает папку с документами.

– Хорошо. Через десять минут придет координатор фонда. Нужно закончить до одиннадцати, у Нэрис занятие.

В галерее Лиора распоряжалась уверенно. Но какую часть подготовки она выполнила сама, мне неизвестно. Пока мне кажется, что Лиора передаст расчеты нам с Нэрис. Через проект идут документы фонда, и вопросов об Аркосе у меня больше, чем о выставке.

Лиора передает мне расчеты. Сверху лежит предложение компании со вчерашней датой.

– Это уже согласовано? – спрашиваю я.

– Нет. Нам прислали вчера. Мы вообще-то выбрали других, но фонд хочет работать со своим подрядчиком.

– По какой причине?

– Они у них проверенные, – отзывается Нэрис из дверей. – Что именно проверяли, нам пока не рассказали.

Она ставит на стол чашку. Следов вчерашних слез нет. Края папки, которую она кладет перед собой, заклеены прозрачной лентой.

– Старую бригаду уже предупредили? – уточняю я.

– Я попросила пока ничего не отменять, – отвечает Лиора. – Они делали нам свет на показе. Не с первого раза, зато приехали, когда понадобилось.

Нэрис отправляет мне прежний расчет. Открываю файл на ноутбуке и сравниваю его с новым предложением, пока Лиора отвечает на звонок.

– У нас встреча уже началась. Ты где? – спрашивает она и прислушивается. – Нет, ничего не убирай. Принеси сюда, пожалуйста.

Через минуту в комнату входит парень с тубусом под мышкой. Он не здоровается, кладет на стол свернутый лист и смотрит на Лиору.

– Мне сказали, моей стены больше нет.

Нэрис отодвигает чашку.

– Кто сказал? Мы даже план еще не утвердили.

– Мне прислали картинку. На моем месте теперь название фонда.

Лиора вытягивает руку, не давая ему развернуть лист поверх горячего кофе.

– Подожди. Покажи, что тебе прислали.

На плане в телефоне центральную часть галереи занимает широкий щит с логотипами. На схеме за спиной Лиоры это место отведено под две картины.

– Это эскиз подрядчика, – поясняет Нэрис. – Мы его только обсуждаем.

– А мне написали, что нужно принести другую картину. Поменьше.

Он показывает переписку. Лиора читает, потом выдыхает и откидывается на спинку стула.

– Да. Это мой ответ. Я смотрела на предыдущий вариант.

– Лиора, я же просила вчера проверить вложение, – напоминает Нэрис.

– Помню. Открыла не то, – признается Лиора и увеличивает изображение. – Сейчас разберемся.

Координатор фонда появляется с тонкой папкой в руках. Меня ей представляют как нового участника группы, отвечающего за финансовую часть.

Лиора сразу пододвигает к ней телефон с планом.

– Мы не можем поставить щит на этой стене. Здесь две работы из утвержденного списка.

– Доброе утро, – произносит женщина, снимая пальто.

– Здравствуйте, – поспешно добавляет Лиора. – Простите. У нас тут небольшое недоразумение.

– Я как раз хотела обсудить оформление. Эту зону подготовят для фотографирования гостей. На предварительном показе ее не хватало.

– А еще здесь появится очередь к фотографу, – замечает Нэрис. – У нас и без нее узкий проход.

– Подрядчик считает это оптимальным решением, – отвечает женщина, садясь рядом со мной.

– Он приезжал в галерею? – спрашивает Лиора.

– У него есть размеры.

Парень с тубусом отходит от стола. Лиора замечает движение и оборачивается.

– Не уходи, пожалуйста. Мы еще не закончили.

– А что заканчивать? Повесите что-нибудь маленькое у туалета и сфотографируетесь.

– Мои схемы тоже не для красоты здесь лежат, – возражает Нэрис, придвигая план. – Мы еще ничего не решили.

Лиора ладонью придерживает лист, который подруга тянет к себе.

– Нэрис, минуту. Он получил от меня просьбу заменить картину. Ты бы тоже обрадовалась.

Она говорит быстро, немного громче, чем до этого. Координатор переводит взгляд с одной девушки на другую.

– Вероятно, помощники поторопились с рассылкой. Такие вопросы лучше сначала согласовывать.

– Отправляла я, – поправляет ее Лиора. – И Нэрис не помощник. Она отвечает за размещение работ.

– Я никого не обвиняю.

– Хорошо. Тогда давайте вернем две картины на место.

Парень остается у стола. Координатор вздыхает, будто разговор мешает ей сделать всем одолжение.

– Лиора, нам нужно достойно представить фонд. Без его участия основная выставка в таком виде просто не состоится.

– Я помню, кто оплачивает монтаж, – отвечает та уже тише. – Но эти работы отобраны. Автор привез их, готовил описание. Я не буду теперь просить его забрать половину обратно ради свободной стены.

– Можно взять что-то из его небольших работ. Никто не отказывается от автора.

– А я не хочу показывать здесь другую, – вмешивается парень. – Я эту писал для...

Он останавливается, глядя на незнакомую ему женщину. Лиора разворачивает репродукцию, которую он принес: две картины составляют одну сцену.

– У входа есть место, – говорит она. – На пустой стене в холле. Там можно фотографировать гостей, прежде чем они войдут.

– Этот щит туда не поместится, – замечает Нэрис, сверившись со схемой.

– Господи, тогда пусть сделают другой. Они же еще не начали?

Координатор открывает свою папку.

– Изменения повлияют на стоимость. Мы и так пошли навстречу, включив оформление в монтаж. Ваш отец мог бы...

– Папа уже участвует в финансировании, – обрывает Лиора. – Он не должен платить каждый раз, когда кому-то хочется переставить логотип.

В комнате становится тихо. Лиора проводит испачканным пальцем по краю планшета, замечает след и стирает его салфеткой.

– Простите, – добавляет она, не поднимая головы. – Я слишком резко. Но дополнительного бюджета у нас нет.

Возвращаясь к предложению подрядчика. На второй странице есть примечание, которого не было в прежнем расчете.

– Сумму в любом случае придется пересматривать, – говорю я. – Аренда конструкций и света рассчитана на один день.

Лиора поворачивается ко мне.

– На день открытия?

– Да. А в плане выставка идет две недели.

Она протягивает руку за листом. Нэрис наклоняется к ней, находя указанную строку.

– Это предварительное предложение, – поясняет координатор. – Там может стоять стандартный срок.

– Тогда пусть исправят срок и подтвердят стоимость, – отвечаю я. – Пока это два разных мероприятия.

– Я обсужу с подрядчиком.

– И попросите его приехать в галерею, – добавляет Лиора. – Мы покажем, где можно поставить щит. Только без замены картин.

Женщина смотрит на часы. Прежде чем закрыть папку, обещает запросить новый эскиз для холла. Отказываться от выбранной фондом компании она не собирается.

На этом Лиора не получает всего, чего хотела. Но парень за столом наконец кладет тубус на свободный стул.

После ухода координатора Нэрис еще раз мерит по схеме участок стены в холле. Лиора просит автора задержаться и открывает письмо.

– Я сейчас напишу, что замена не нужна. Чтобы у тебя это было не только на словах.

Он кивает. Благодарности не произносит, и Лиора не ждет ее. Показывает исправленный план и отмечает две работы там, где они стояли первоначально.

Закрываю лишние окна на ноутбуке. Вчера Лиора сидела с расстроенной подругой, сегодня спорила из-за чужой картины. Я видел, как она решает собственные проблемы. Моя работа для них не требуется.

Мара утром прислала ответ: пока Монтеля связывают с Аркосом только университетские проекты. Это не гарантия, но после сегодняшнего разговора оснований подозревать Лиору становится меньше.

Автор уходит. Нэрис начинает собирать вещи, проверяя время.

– Я на занятие. К вечеру пришлю размеры для нового щита.

– Не надо к вечеру. Завтра утром успеем, – возражает Лиора.

– А письма кто будет разбирать?

– Я. И вложения тоже посмотрю.

Нэрис бросает на нее короткий взгляд, потом закрывает ноутбук.

– Все вложения, Монтель.

– Издевайся. Я заслужила, – бормочет та.

Подруга забирает сумку. Лиора остается у стола, перечитывая документ нового подрядчика. Салфетка с синим пятном лежит возле ручки.

– Хорошо, что заметили про аренду, – говорит она. – Я сравнила суммы. Решила, что подробности на встрече выясним.

– Есть еще вопросы. Я могу прислать к вечеру.

– Было бы здорово. Только без встречи они, похоже, так и будут присылать нам чужие картинки.

Лиора подходит к плану на стене и переставляет красную отметку на новое место. Несколько секунд стоит, не выпуская маркер из руки.

– Вы тоже считаете, что проще было заменить картину? – спрашивает она, не оборачиваясь.

– Для подрядчика проще.

– Я не про него.

– Для вас это означало бы отменить собственное решение. Хотя менять его не было необходимости.

Лиора оглядывается через плечо, затем закрывает маркер.

– Именно. Спасибо.

Собираю документы. Мне по-прежнему нужен доступ к фонду, а выставка дает его без новых объяснений. Но расспрашивать Лиору о каждой минуте ее дня больше не вижу смысла. Пока она похожа на человека, который и без меня постоянно оказывается между чужими требованиями.

У двери слышу ее голос:

– Севрин, подождите.

Останавливаюсь. Лиора возвращается к записям на планшете.

– Буду договариваться с подрядчиком на завтра. Часа в четыре, здесь, в галерее. Придете?

– Я собирался прислать замечания раньше.

– Мне не только замечания нужны, – поясняет она. – Сегодня вы заметили то, что я пропустила. Я хочу, чтобы завтра вы тоже все посмотрели.

Лиора ждет ответа. Впервые за все наши встречи не торопится закончить разговор.

– Приду, – отвечаю я.

Лиора кивает и вписывает мое имя в список рядом со своим.

Глава 5. Третий раз не считается

Лиора

– Нет, встречу мы не отменяли, – говорю я в телефон. – Мы стоим в галерее и ждем вашего сотрудника.

На другом конце женщина просит подождать. Включается музыка, которую я уже слушала десять минут назад.

Севрин убирает со стула свою куртку, чтобы я могла сесть. Сам остается у стены, возле отметок для будущего щита. Мы успели проверить размеры, еще раз посмотреть исправленную схему и выяснить, что человек, ради которого все собрались, пока даже не выехал.

На часах без двадцати пять.

– Может, у них совещание о том, как добраться до университета? – бормочу я, прикрывая телефон ладонью.

– Они знают адрес.

Смотрю на него, но Севрин ждет продолжения звонка. Предложение встретить подрядчика с флажком на дороге оставляю при себе.

К счастью, музыка наконец прерывается.

– Выезд будет согласован после утверждения расчета фондом, – сообщает женщина. – Пока мы не можем подтвердить время.

– Но ваш коллега подтвердил его утром. И вчера. Вы же присылали план, который без осмотра помещения не подходит.

– Я передам ему, что вы звонили.

– Передайте, пожалуйста, что мы уходим. И пусть он ответит на письмо, а не обещает снова перезвонить.

Завершаю вызов и некоторое время держу телефон у уха. От этого не станет легче, зато не придется сразу признавать, что мы зря прождали сорок минут.

– Я вас задержала, – говорю наконец, опуская руку.

– Мы оба пришли на назначенную встречу.

Он кладет передо мной распечатку со своими пометками. Вчерашним вечером я получила от него короткий список вопросов и успела обрадоваться: оказывается, хотя бы финансовая часть теперь не целиком на мне.

– Мой список им отправили? – уточняет Севрин.

– Да. И размеры. И фотографию стены. Осталось самой собрать этот проклятый щит.

– Это не решит вопрос с остальными работами.

– Знаю, – вздыхаю я. – Просто жалуюсь.

Севрин замолкает. Не обещает, что все получится, и не предлагает связаться с кем-нибудь, кто немедленно все устроит. Сейчас это даже приятно.

Из комнаты за галереей доносится музыка: студенты проверяют аппаратуру для осеннего приема. Нэрис тоже участвует в понедельничной репетиции, а сегодня прождала с нами двадцать минут и ушла на занятие.

– Новое предложение пришлите, когда получите, – говорит Севрин, забирая куртку. – Мне нужно идти.

– Хорошо. Спасибо, что пришли.

Он кивает и выходит. Провожая его взглядом, потом все-таки сажусь. Обиднее всего, что позвала его сама. Зато теперь он хотя бы представляет, с кем нам приходится иметь дело.

На экране появляется сообщение от прежней бригады: им предлагают другие работы на нашу неделю. Они готовы подождать до вечера, как мы и договаривались.

Ответить нечего. Фонд не разрешил вернуться к ним, а новый подрядчик еще даже не видел галерею. Набираю координатора, пока окончательно не разозлилась.

– Он не приедет, – сообщаю я, едва она берет трубку. – Мне нужно ответить прежней бригаде. Если я отпущу их сейчас, а этот подрядчик снова не сможет, монтаж придется переносить.

– Лиора, я понимаю. Но замену компании нужно согласовать с Люсьеном.

– Тогда соедините меня с ним.

– Он уже вышел. У него встреча в городе. Машина ждет у бокового выхода из административного крыла.

– Отлично, я рядом. Спасибо.

– Я попробую ему напи...

– Я успею, – отвечаю и встаю.

Собираю листы в папку. Если Аркос уедет сейчас, я опять останусь ждать чужого звонка, а в понедельник уже может не быть свободной бригады.

В центральном холле студенты двигают ряд стульев. Один из них предлагает помочь мне с папкой, но я отмахиваюсь: не такая уж тяжелая, чтобы устраивать сопровождение через два корпуса.

К административному крылу ведет короткий переход. Здесь тихо, и каблуки стучат заметно громче, чем хотелось бы. Достāju телефон, чтобы открыть переписку с подрядчиком, и едва не прохожу нужный поворот.

Аркос уже у стеклянных дверей. Он убирает телефон в карман пальто и тянется к ручке.

– Люсьен, подождите, пожалуйста! – окликаю я.

Он оборачивается. За ним, по другую сторону дверей, стоит Севрин.

На мгновение сбиваюсь с шага. Может, он и торопился на встречу с попечителем? Отлично, опять я со своими бумагами. Надо будет потом извиниться.

Аркос придерживает дверь, пропуская меня к себе в тамбур.

– Что случилось? – спрашивает он. – Вы так спешите.

– Наша встреча с подрядчиком не состоялась. Я звонила координатору. Она сказала, решение о замене можете принять только вы.

Протягиваю папку и становлюсь рядом, чтобы показать нужное место. Здесь узко, открытая створка мешает развернуть листы. Севрин отступает, давая нам выйти на площадку перед лестницей.

Не произносит ни слова. Но взгляд, который он бросает на мою папку, очень выразителен.

Понимаю, мы уже обсуждали это сегодня. И все-таки сидеть до вечера, надеясь на чудо, мне не хочется.

– Давайте разберемся, – предлагает Аркос, раскрывая папку. – Что вы хотите изменить?

Объясняю коротко, без перечня всех звонков. Он задает два вопроса, листает распечатки и останавливается на замечаниях Севрина.

– Хорошо подготовились, – замечает он.

– Это наш новый участник группы проверял, – отвечаю я, кивнув в сторону Севрина. – Он тоже ждал сегодня.

Аркос поднимает голову.

– Вы теперь вместе работаете?

– Над выставкой, – поясняю я.

Севрин остается на расстоянии нескольких шагов. Ничем не помогает, хотя еще полчаса назад мы вполне нормально обсуждали все эти пункты.

– Рид, у вас есть что добавить? – интересуется Аркос.

– Все вопросы уже записаны.

– Тогда не буду вас задерживать.

Попечитель возвращается к документам. Мне хочется попросить Севрина остаться, но вместо этого я крепче прижимаю к боку сумку. Он предупреждал, что у него дела. Способность появляться с проблемами в самый неподходящий момент, кажется, у меня уже все заметили.

– Мы не будем менять подрядчика, – говорит Аркос.

Вот и все. Значит, опять придется выяснять, когда к нам соизволят приехать.

– Люсьен, они пока даже не назначили новый день, – возражаю я. – У нас скоро монтаж. Я не могу просто надеяться, что они успеют.

– И не должны. Этим займусь я.

– Мне нужно ответить другой бригаде сегодня.

– Ответите. Сначала я сам поговорю с координатором.

Он достает телефон и просит переслать ему письмо со всеми вопросами. Нахожу его контакт в нашей рабочей переписке и отправляю.

– Спасибо, – произношу я, забирая папку. – Простите, что задержала.

– Что вы. Я же обещал вам помощь, а не лишние хлопоты.

От машины к нам поднимается мужчина, которого я видела с ним у оранжереи. Он негромко напоминает о времени, и Аркос кивает.

– Я свяжусь с вами, как только поговорю с фондом, – обещает он. – Постарайтесь пока не переживать.

Севрин стоит у края площадки, повернув голову к машине. Аркос прощается и идет к ней вместе со своим спутником.

По крайней мере, теперь нас услышали. Смотрю на телефон, проверяя, ушло ли письмо, и чувствую, как понемногу отпускает напряжение в плечах.

– Больше так не делайте, – произносит Севрин.

Поднимаю глаза.

– Не останавливайте его у выхода. И не ищите встреч с ним наедине.

– Я его не караулила, – отвечаю я. – Мне сказали, что он уезжает. Нужно было успеть.

– В следующий раз передайте вопросы через координатора.

От радости, что у нас наконец что-то получилось, не остается и следа.

– Вы сейчас серьезно? Она и сказала, что без него ничего не решит.

– Значит, ждите ответа.

– Мы только что сорок минут ждали. Никто не приехал. Вы были рядом, вы слышали.

Севрин поворачивается ко мне всем корпусом. Не подходит ближе, но я все равно убираю телефон в сумку, словно до этого занималась чем-то, за что могут отругать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.